

СИМБИОЗ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ И СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ АРХИТЕКТОРА КИСЕ КУРОКАВЫ

Кузьмина Н.А.

*студентка Армавирского механико-технологического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
г. Армавир Краснодарского края*

*Научный руководитель к.т.н., доцент кафедры общенаучных дисциплин АМТИ
Горovenко Л.А.*

Архитектура всегда считалась зримым воплощением перемен общества, многие исследователи называют ее философией в камне. Так, С Б Веселова утверждает, «движение архитектуры является не простой сменой строительных стилей и инженерных конструкций, но «воплощением духа», отражением мировоззрения эпохи, зримой философией своего времени». Это оправдано тем, что с помощью зодчества можно выразить идеи и теории об обществе и мире, а также изменить этот мир. Например, японский архитектор Курокава Кисе соединяет зодчество и философскую теорию симбиоза, главные идеи которой - симбиоз истории и настоящего, традиций и современности, разных культур, а также техники и природы. В зданиях он стремится выразить свое видение решения проблем современного общества, предлагает человечеству находить выходы в ситуациях симбиоза, в компромиссах.

На родине зодчего Кисе Курокава воспринимают в большей степени философом, нежели архитектором. Идея симбиоза природы и архитектуры пронизывает все основные периоды в теоретических размышлениях Курокавы, претерпевая при этом некоторые трансформации. Она присутствовала в философии метаболизма, прослеживалась в постметаболический период, когда начала активно складываться его философия симбиоза, одним из компонентов которой стал симбиоз природы и архитектуры, она не теряет своей актуальности и в XXI веке, провозглашенном Курокавой эпохой «принципа жизни». Впервые о своих идеях архитектор заявил в 1960 г. на международной конференции по дизайну в Токио. Вместе со своими коллегами он сформулировал основные положения новой архитектурно-градостроительной теории, сравнив строительство с метаболическим процессом. Концепция метаболизма базировалась на представлениях об изменяемом, динамичном пространстве, открытом к дальнейшему системному развитию, в противовес западной ориентации архитектуры того времени с жестко зафиксированными принципами формообразования. Курокава объяснял, что метаболизм исходит из аналогии с живыми организмами, чья главная особенность в том, что живое может развиваться и расти. Только метаболический подход к строительству способен создавать архитектурную среду будущего, способную развиваться, адаптироваться к социальным, экономическим и другим изменениям в образе жизни людей, подобно тому, как живые организмы приспосабливаются к изменяющимся условиям внешней

среды. Метаболический подход – это способ решить проблему морального старения архитектуры и последующего ее разрушения: «если заменять только то, что программно заменимо...сооружения будут долговечны». Наиболее полно идеи метаболизма нашли отражение в капсульных постройках Кисе Курокавы. Капсульная система представляла сочетание двух структур: неизменной основы, подобной древесному стволу, и гибкой системы ячеек, словно листья нанизанных на конструктивную основу – ствол, способных к трансформации и обновлению. Тесная взаимосвязь архитектуры и природы в творчестве Курокавы основана на особом отношении к природе в японской культуре. В книге «Философия симбиоза» одна из глав посвящена симбиозу человека и природы, здесь подробно описывается традиционное отношение японцев к природе, принципиально неизменное до сегодняшнего дня. В отличие от западной позиции, в которой человек нередко захватывает себе право управлять природой или ее контролировать, у японцев «идеал, к которому человек должен стремиться, – это не покорять природу, а жить как часть природы, в соответствии с ее правилами». Японский термин «природа» означает «быть, как есть это» или «гармонизировать со средой», и, что интересно, в японском языке выражения «эксплуатировать природу» и «эксплуатировать человека» звучат одинаково.

Идея архитектуры как непрестанно изменяющейся части природы и общества, которую развивал в своих трудах Курокава, идеально гармонизирует с буддистской доктриной переходящего характера всех вещей – традиционного элемента японской культуры. Его подробное описание национальных особенностей японской архитектуры помогает понять причины возникновения концепции метаболизма и последующей за ней философии симбиоза. С древнейших времен японцы строили свои дома по принципу временных укрытий, отчасти это связано с принятием образа жизни в симбиозе с природой на основе буддистского учения о непостоянстве и бренности всего сущего. А отчасти – с частыми природными катаклизмами – тайфунами и землетрясениями, после которых им приходилось заново перестраивать свои жилища. Отсюда и характерный выбор материалов для японских традиционных построек: дерево, татами из рисовой соломы и бумага, которые легко можно было заметить при повреждении или износе. Курокава пишет, что «японская культура – это культура древесины», которую так ценят японцы, привыкшие жить в среде, тесно связанной с природой. Начиная с 70-х годов, в период постметаболизма, Курокава все больше начинает придерживаться мысли о том, что современная архитектура должна следовать принципам, составляющим сущность японской культуры. Японцы всем строем своего жизненного уклада опровергают распространенное мнение о том, что научно-технический прогресс необратимо отдаляет человека от самого себя и от природы. Они показывают возможность гибкого и умелого сочетания старого и нового, культуры и науки, природы и новейших технологий, не изменяя первым и не игнорируя последние. Нещадно критикуя архитектуру модернизма и всю западную архитектуру, обвиняя последнюю в состоянии «фундаментальной оппозиции к природе», Курокава сосредоточивает «усилия на том, чтобы найти в

симбиотичной японской традиции то, что может внести свой вклад в будущее архитектуры мира». Для него симбиоз оппозиционных или даже взаимно противоположных, конкурентных понятий, таких как «архитектура и природа, человек и техника, исторического прошлого и будущего, одной культуры с другими культурами», возможен благодаря возникновению посредника между ними – некой «священной зоны», промежуточного пространства. В архитектуре для обозначения этого промежуточного пространства Курокава вводит понятие «серых зон», которые, являясь неким срединным элементом между внутренним и внешним пространством, вбирающим качества обоих, но, не являясь ни тем, ни другим, помогает в их объединении. Образцом для «серых зон» послужила энгава – внешняя открытая галерея в традиционной японской архитектуре, связующая здание с окружающим его садом. Вторым приемом, помогающим в достижении симбиоза между внутренним пространством здания и внешней средой, Курокава называл «обратимость» или взаимопроникновение. Примером может послужить введение внутрь здания элементов естественного ландшафта или символическое моделирование природы, такое как идеально гладкое напольное покрытие, имитирующее гладь воды.

В настоящее время эта тема волнует многих архитекторов. Так, например, в китайском городе Нанкин, где живут 8 млн. человек, будет построена копия знаменитого небоскреба Bosco Verticale, название которого переводится на русский язык как «Вертикальный лес». Новый проект получил название Nanjing Green Towers (в переводе с английского «Зеленые башни Нанкина»). Отличительной особенностью этих зданий служат деревья и кустарники, высаженные на всех этажах. Масштабное озеленение связывает внутренний микроклимат небоскреба с окружающей средой, создавая иллюзию парка, который растет прямо внутри здания. Также растения защищают внутренние помещения от прямого солнечного света и пыли, формируют новую городскую экосистему. В «вертикальном лесу» с удовольствием селятся птицы и насекомые, занимая нужные им по высоте этажи. Выбор видов растений, их поэтажное распределение, а также распределение по сторонам света – одни любят юг, другие любят север – является серьезной работой ботаников и этологов. Все балконы, где есть растения, подключены к «умной» оросительной системе, которая запрограммирована на дозированный полив растений в зависимости от их природных потребностей во влаге и месторасположения. В «Зеленых башнях Нанкина» планируется высадить 1,1 тыс. деревьев 23 местных сортов, а также 2,5 тыс. более мелких растений и кустарников, которые займут 6 тыс. кв. м. Согласно подсчетам архитектора, эти насаждения способны производить по 60 кг кислорода ежедневно. «Зеленые башни Нанкина» будут представлять собой два здания высотой 200 м и 108 м соответственно. В более высоком корпусе разместят офисы — они займут этажи с восьмого по 35-й, а также музей, школу зеленой архитектуры и частный клуб на верхних этажах. Площадь 200-метрового здания составит 56,2 тыс. кв. м

Архитектурные сооружения дают представление о социальном строе и культуре народа в различные времена истории. Эволюция жилища с

древнейших времен и вплоть до наших дней предоставляет картину быта, уклада семьи, общественных отношений. Поскольку произведения архитектуры материальны и имеют определенную практическую ценность и утилитарное назначение, постольку на них распространяется эстетическая оценка человеком внешней формы произведения и соответствия этой формы задуманному творцом назначению .

Архитектурное творчество - особая форма постижения действительности . Оно одновременно является продуктом действительности и изменяет ее, создавая вещественный объект определенного назначения . Курокава рассуждал о важности использования различных средств обеспечения симбиоза человека и природы в городе на практическом уровне повседневной жизни. Он видит такой симбиоз не только в применении природных материалов, близости к пейзажу и прямом контакте с растениями и животными, но и в разумном использовании природных ресурсов, восстановлении нарушенных территорий и охране окружающей среды. Японская архитектура очень близка природе, японцы стремятся к гармонии с ней, традиция сближения с природной средой актуальна для современного человека, который уже не стремится жить в каменных коробках, быть окруженным машинами, а желает обрести гармонию с природой. Он признавал, что от способности существовать в симбиозе с другими жизненными формами и экосистемами нашей планеты зависит вопрос выживания человека .

Момент прозрения для многих развитых стран уже наступил. Появление все новых зеленых технологий и переход к реализации стратегии устойчивого развития заставили пересмотреть многие разрушительные парадигмы отторжения природы.

Библиографический список:

1. <http://reftrend.ru/900244.html>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. <http://archvuz.ru/>
4. <http://greenevolution.ru/>
5. Горовенко Л.А., Гамм М.В. Расчёт поправок на перспективные искажения при проектировании зданий и сооружений // Сборник докладов победителей и лауреатов XXII студенческой научной конференции АМТИ. Армавир: ООО «Редакция газеты «Армавирский собеседник», подразделение Армавирская типография», 2016. – С. 70–73.
6. Калашникова О.Б., Горовенко Л.А. Использование оптических иллюзий в архитектуре и строительстве // Электронный журнал «Международный студенческий научный вестник». Типография ИД «Академия Естествознания», - Саратов, – 2016. – № 5. ЧЗ. – С. 355-358.